

«Что же теперь нам, военным, осталось, как не женщины, выпить, хорошо поесть и воевать...»

О досуге дореволюционной военной элиты, попавшей в Красную армию

Красная армия создавалась и одерживала победы, в том числе усилиями десятков тысяч бывших офицеров, ставших военными специалистами (военспецами). Работать «бывшим» приходилось буквально на износ. Времени на отдых почти не оставалось. Между тем он был необходим для нормальной работы даже в чрезвычайных условиях первых лет Советской власти. Как же проводила свой досуг дореволюционная военная элита, пошедшая в Красную армию?

Чаще всего отдых и развлечения перемежались с работой. На фронте вся жизнь высокопоставленного военспеца протекала вокруг штаба или штабного поезда. Соответственно, досуг был весьма незамысловатым. И лишь в тылу, в крупных городах можно было найти разнообразные варианты времяпрепровождения.

Алкоголь и интим

Гражданская война привела к депрессивным настроениям в офицерской среде. Утрата моральных ориентиров открывала дорогу распущенности и порокам, прежде всего разврату и пьянству, хотя острота проблемы порой снижалась, благодаря контролю со стороны комиссаров.

Командующий 2-й советской армией В.И. Шорин и некоторые работники штаба в 1919 г. посетили проститутки и кокаинисток Н.С. Соловьеву и Е.И. Сурконт, у которых также бывали агенты белых. Негативное влияние этих увлечений армейского руководства на штабную работу было ощутимым — Шорин и член РВС В.И. Соловьев стали реже появляться на службе, вызывая себе веля, компрометировали Советскую власть, бывая со своими спутницами в общественных местах, а Соловьев даже попытался из-за женщины покончить с собой и получил ранение. По данным следствия, Сурконт угощала кокаином легендарного начальника 28-й стрелковой дивизии В.М. Азина, из-за чего «до того времени цветущий и здоровый человек... стал совершенно больным»¹. Ранее Сурконт якобы сожительствовала с главнокомандующим Восточным фронтом М.А. Муравьевым. Не исключено, что через этих женщин белая разведка получала информацию из штаба армии². Тем более что Соловьева, работавшая сестрой милосердия, как выяснилось, имела все основания ненавидеть красных — у нее был убит отец и на ее глазах расстрелян муж³.

Молодые военспецы из Полевого штаба Реввоенсовета Республики (РВСР) в Серпухове искали романтических отношений с женским персоналом. В случае с консультантом Регистрационного управ-

1

° 1

Генштабист Е.А. Шиловский с группой красных командиров. Научный архив ИРИ РАН. Публикуется впервые.

ления (руководящего органа советской военной разведки) Г.И. Теодори дело приобрело трагические последствия. Теодори завязал отношения с 21-летней машинисткой В.П. Троицкой. Троицкая вела порочную жизнь — заводила интимные связи с целым рядом сослуживцев, включая ответственных партийных работников штаба и военспецов, пьянствовала, производила впечатление опустившейся и даже оказалась замешана в шпионском скандале. Теодори, «с одной стороны, всех уверял в невозможности из-за отвращения близких отношений

с ней, а с другой стороны, позволял себе обнимать ее»⁴. На советскую военную службу еще весной 1918 г. Троицкую устроил левый эсер Мустафин. Затем через нее на службу устраивались разные подозрительные личности. Троицкая подозревалась в контактах с руководством подпольной антибольшевистской объединенной офицерской организации. Ходили слухи, что она имела аристократическое происхождение, состояла в родстве с графом С.Ю. Витте. Чекистами были арестованы и сам Теодори, и Троицкая. Военспец отделался тюремным заключением, а Троицкую вскоре расстреляли.

Длительные запои целых штабов не были редкостью. Широкою огласку приобрел инцидент с двухнедельным пьянством командующего 14-й советской армией И.П. Уборевича и члена РВС Г.К. Орджоникидзе в 1920 г., когда приводить в чувство незадачливых военных работников пришлось самому В.И. Ленину⁵. Пьянство и вызванные им беспорядки имели место в столовых Полевого штаба РВСР в 1919 г.⁶ Пьянство отмечалось в 1919 г. и в штабах 1-й Конной армии, и в штабе 9-й армии⁷. В пьянстве обвинялись комендант Киева П. Немцов, генштабист В.П. Глаголев и даже советский главком И.И. Вацетис⁸.

О пьянстве Вацетиса вспоминал его сослуживец А.Л. Носович, позднее бежавший к белым: «В первый же день Вацетис пригласил меня обедать в штаб. Надо сказать, что встретил он меня обращением на «ты», и вместо доклада мы дружески болтали. Во время закуски и обеда, я был все время в центре его внимания. «Ну, брат, теперь выпьем... А что же теперь нам, военным, осталось, как не женщины, выпить, хорошо поесть и воевать...»⁹

По свидетельству Носовича, «Вацетис неумолимо инспектировал. Это позволяло ему проводить его время в большой относительно праздности, выпивке и других развлечениях, которые он достаточно умел ценить»¹⁰.

Следующая встреча Носовича с Вацетисом имела много общего с предыдущей: «Наша оперативная беседа затянулась до обеда. Продолжалась во время него, пока хорошо выпивший Вацетис не хлопнул ладонью по столу и поставил резолюцию... я долго рассматривал предписание, данное мне Вацетисом под пьяную руку, а что голова его не очень варила, то это ясно свидетельствовала им редактированная последняя фраза предписания: «И провести все его меры в жизнь»»¹¹.

Порой выпивка сопровождалась политическими разговорами. Вероятно, под воздействием алкоголя Вацетис заявил, что латышские стрелки могут «тряхнуть Москвой»¹². Этот разговор, дошедший до чекистов, стал одной из причин его смещения с поста главкома и ареста.

За веселое времяпрепровождение пострадал и начальник штаба 16-й армии В.Л. Баранович, отстраненный от должности и арестованный 28 сентября 1919 г. «за то, что не был 27 сентября вечером на занятиях и за то, что участвовал в товарищеской пирушке»¹³. Впрочем, уже через несколько дней его освободили.

Пьянство для военспецов стало способом ухода от гнетущей действительности, возможностью на время забыть о комиссарах и чекистах, отвлечь-

2

3

° 2

Командующий 2-й советской армией В.И. Шорин отличался импозантной внешностью и нравился женщинам. РГАКФД.

° 3

Главнокомандующий И.И. Вацетис любил выпивку и сигары. Латвийский военный музей.

ся от воспоминаний о прежней жизни. Конечно, далеко не все были пьяницами или вели распутную жизнь. Скорее это были исключения. Многие же и в советских условиях жили прежним патриархальным укладом, насколько это было возможно. Находясь на фронтах, такие военспецы скучали по близким и рвались домой. Образцовым семьянином был бывший генерал А.Е. Снесарев, который регулярно отправлял жене нежные письма с фронтов и заметно скучал по супруге и детям. Главком С.С. Каменев в годы Первой мировой и Гражданской войн не расставался с портретом жены, который носил как талисман в кармане френча¹⁴. Привязан к семье был и начальник Штаба РККА бывший генерал П.П. Лебедев¹⁵, любивший, сидя на полу перед печкой в кругу семьи рассказывать детям содержание прочитанных книг. Семейный вопрос в Гражданскую войну приобрел немалую значимость. Красные провозглашали ответственность семей за возможные измены военспецов, что заставляло офицеров тревожиться за судьбу близких¹⁶. В бытовом же от-

ношении положение семей даже высокопоставленных военных отличалось неустроенностью и незащищенностью.

Культурный досуг

Поскольку крупные штабы обычно располагались в больших городах, среди развлечений старой военной элиты в Гражданскую войну были посещения театров и кинематографов. Иногда приезд военспеца, особенно высокопоставленного, в такие учреждения сам по себе превращался в спектакль. Вот как характеризовали командовавшего 4-й армией бывшего подполковника В.С. Лазаревича члены РВС Туркестанского фронта в начале 1920 г.: «Он страшно честолюбив и готов на все, лишь бы пользоваться внешними атрибутами власти. Во время его кратковременного командования 4-й армией нередко бывали случаи, когда приходилось улаживать всякие мелкие инциденты и неприятности с местными партийными и советскими органами на этой почве: как, например, когда ставилась особая почетная охрана в ложу командарма в кинематографе, а при выходе конная охрана выстраивалась по обе стороны следования Лазаревича, расчищая путь от посторонней публики и вызывая возмущение как рабочих, так и обывателей. Таких мелких фактов можно привести десятки»¹⁷.

Заядлыми театралами были Б.М. Шапошников¹⁸ и С.С. Каменев. Последний лично знал режиссера В.Э. Мейерхольда. Каменев обычно заказывал ложу, где размещались родные и знакомые — все, кто с ним приходил, не пропускал ни одного спектакля с участием Ф.И. Шалапина или Л.В. Собинова¹⁹. В театрах тогда не топили, поэтому зимой приходилось сидеть в шубе и валенках.

Певец Федор Шаляпин был кумиром старой военной элиты.

По воспоминаниям дочери П.П. Лебедева, «в опере мы тоже часто бывали. Отцу довольно часто присылали билеты в ложу. Сам он ходил редко, ему все было некогда. Но мы прослушали почти все оперы, которые шли и в Большом, и у Зимина. Бывали мы не реже и в Малом, и в Художественном театре, а также в его студиях»²⁰. В гости к Лебедевым приходили знаменитости. На одном из семейных вечеров присутствовала и танцевала знаменитая певица А.В. Нежданова.

Ценителем оперного искусства был один из организаторов разгрома Колчака и Деникина С.А. Пугачев. По воспоминаниям супруги, он «очень любил музыку, умел слушать ее. Предпочитал классическую. С наибольшим удовольствием слушал оперы «Евгений Онегин» Чайковского, «Сусанина» Глинки, «Аиду» Верди. С удовольствием слушал Бетховена, Шопена, Листа, Скрябина. Из русских пе-

сен, которые очень любил, выделял песню «Выхожу один я на дорогу», «Орленок», а из грузинских «Сублико». Эти песни и сам напевал. Музыка Семена Андреевича не учился, но слух у него был отличный, и он мог почти на любом инструменте подобрать понравившуюся ему мелодию, мотив»²¹.

Начальник 30-й стрелковой дивизии бывший подполковник Е.Н. Сергеев редкие минуты отдыха коротал за игрой на виолончели, которую всегда возил с собой в походном ящике вместе с книгами. Красноармейцы даже прозвали его «наш музыкальный начдив»²².

Дочь А.Е. Снесарева вспоминала о жизни семьи в Смоленске в 1918–1919 гг.: «Помнятся наши прогулки, рассказы папы о значении Смоленска, о его осадах, об Отечественной войне 1812 г., об отходе Русских войск к Москве, о Бородинском бое... Весной 1919 г. в Смоленск на гастроли приехали А.В. Нежданова, Н.С. Голованов, С.И. Мигай,

А.В. Богданович. Остановились они у нас. Концерт происходил в зале бывшего Дворянского собрания... В июне месяце в Смоленском народном университете Андрей Евгеньевич [Снесарев] прочитал ряд лекций»²³.

Военспецы также проводили время за чтением, неспешной игрой в карты в дружеском кругу или за разговорами²⁴. Так, П.П. Лебедев получал экземпляры всех выходящих художественных книг и прочитывал их²⁵. Многие бывшие офицеры курили, распространению чего способствовала общая нервозность советской жизни.

Существовали у военспецов и хобби. Главком С.С. Каменев коллекционировал историческое оружие, причем смог собрать впечатляющую коллекцию. Зная о его увлечении, коллеги дарили ему такого рода подарки. Например, М.В. Фрунзе подарил личный револьвер, из которого отстреливался от бандитов на Украине в 1921 г.²⁶

Патриархальная религиозность была фактором, выделявшим некоторых «бывших» в советских реалиях. Порой она приобретала комические формы. По рассказу одного из окружных комиссаров, с военруком Ярославского военного округа бывшим генералом Н.Д. Ливенцевым во время инспекторской поездки в Иваново-Вознесенск произошел казус: «На вокзале, — рассказывал товарищ, — смотрю, нет военрука. Исчез и ни слова не сказал. Я туда, сюда... На площади собрался весь гарнизон, ожидает смотря... А его нет и нет. Скандал... Наконец, часа через два является. Оказывается, был в церкви, служил молебен какому-то святому... Беда ходить с ним куда-либо... Ни одной часовни не пройдет — обязательно заглянет!»²⁷ Другой бывший генерал В.А. Афанасьев в показаниях по делу «Весна» свидетельствовал: «Будучи верующим, я был не согласен с теми мероприятиями властей, которые ограничивали и стесняли религию»²⁸. Посещали церковь в советское время и бывшие генералы А.И. Верховский и Ф.Е. Огородников²⁹. Религиозные праздники отмечались в семье бывшего генерала В.А. Олохова³⁰. Однако на Пасху 1919 г. единственной радостью на генеральском столе оказались привезенные из деревни полкило творога и шесть яиц.

Тягостные реалии скрашивали юмором. К примеру, С.А. Пугачев, по воспоминаниям супруги, чтобы разрядить обстановку, имел обыкновение говорить на тарабарском языке, произнося буквы в словах в обратном порядке³¹.

Дачи и дома отдыха

Иногда военспецам разрешались отпуска или перевод на юг, в местность с благоприятным для здоровья климатом и более выгодную в продовольственном отношении. Если была такая возможность, в теплое время по дореволюционной традиции отдыхали за городом на дачах. Так, летом 1922 г. А.И. Верховский, вернувшись из поездки в качестве военного эксперта на Генуэзскую конференцию, отдыхал с родными на даче в Кунцево. Время проходило в прогулках по окрестностям, игре в теннис³². С.С. Каменев в августе 1922 г. восстанавливал подорванное Гражданской войной здоровье в санатории

5

в Крыму, где находился вместе с семьей и увлекся фотоделом³³. Позднее Каменев отдыхал также в санатории в Гаграх. А.Е. Снесарев летом 1924 г. проводил время с семьей на даче в деревне Лигачево, где работал над переводом классического труда К. фон Клаузевица «О войне». В дневниковой записи за 27 июня 1924 г. он отмечал: «Наслаждаемся в деревне. Пошла на поправку и жена. С огорода своего берем лук, укроп, редиску и салат...»³⁴

Осенью 1921 г. в свой первый за время Гражданской войны отпуск отправился начальник Штаба РККА П.П. Лебедев. Вместе с семьей военспец в салон-вагоне ездил на Зеленый мыс под Батуми. От Владикавказа в Тифлис по Военно-Грузинской дороге добирались на машинах. В Тифлисе гуляли по городу, были на опере «Аида», которую особенно любил Лебедев. До Зеленого мыса добирались поездом под охраной красноармейцев, так как бандитские нападения были не редкостью. Лебедевы поселились в бывшем имении далеко от моря, но почти все время проводили на пляже. Лебедев

° 5

Красные командиры на отдыхе в Гаграх. 1920-е годы.

любил лазить по горам. С питанием было проблематично. У местных жителей удавалось купить молоко, а жили на сухом пайке — консервах, сушеных овощах и яичном порошке. Готовили на примусах. В садах и парках заброшенных имений можно было найти мандарины, хурму и даже зеленые бананы. П.П. Лебедев однажды сумел поймать угря, которого также приготовили.

На следующий год Лебедевы отдыхали в Кисловодске, где П.П. Лебедев поправлял здоровье, принимая нарзанные ванны. Семья совершала прогулки по горам. С Минеральных Вод поехали в Сочи и Туапсе. В Сочи к прежнему скудному питанию сухим пайком добавилась брынза.

Дом отдыха для работников РВСР в 1920 г. организовали в бывшем подмосковном имении Строгановых Братцево (ныне — в черте Москвы). Здесь отдыхали видные военные работники С.С. Каменев, П.П. Лебедев, Г.Н. Хвощинский и другие³⁵. Отдыхать и выступать перед военными сюда приезжал знаменитый певец Ф.И. Шаляпин. П.П. Лебедев очень любил животных. В Братцево он участвовал в развитии животноводческой фермы. Дома держал собак, кошек и даже медвежонка — подарок одного из командиров³⁶.

Жизнь военспецов в первые годы Советской власти предопределялась необычайными реалиями Гражданской войны. Нужно было элементарно выжить. Но, несмотря на серьезные социально-политические перемены в стране, «бывшие» и в советских условиях пытались придерживаться прежних традиций и привычек. Порой их поведение влияло на образ жизни красных командиров, приобретавших, как тогда писали, «барские замашки»³⁷. Впрочем, влияние этих двух групп командного состава РККА было обоюдным.

Исследование осуществлено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта № 14-31-01258а2 «Русский офицерский корпус на изломе эпох (1914–1922 гг.)»

1 РГВА. Ф. 24380. Оп. 7. Д. 148. Л. 6об.
 2 Там же. Л. 2, 6об.
 3 Там же. Л. 52.
 4 РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 11. Л. 225.
 5 В.И. Ленин. Неизвестные документы. 1891–1922 гг. М., 1999. С. 317.
 6 РГВА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.
 7 РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 32. Л. 532; Ф. 24380. Оп. 7. Д. 75.
 8 РГВА. Ф. 24380. Оп. 7. Д. 127. Л. 16; Ф. 10. Оп. 1. Д. 1567. Л. 1об.
 9 Библиотека современной международной документации (Нантер, Франция). F. Nossovitch. F 4 rds 843 (2) (6) (2). Vox 1. Носович А.Л. Шесть месяцев среди врагов России. Ч. 3. Гл. 3. С. 112.
 10 Там же. С. 113.

11 Там же. Ч. 3. Гл. 6. С. 119.
 12 Ф.Э. Дзержинский — председатель ВЧК-ОГПУ. 1917–1926: Док. М., 2007. С. 130–131.
 13 Справка УФСБ России по Смоленской области № 121/10/9–4731 от 31.08.2011 г. // Архив автора.
 14 Пинчук Л.Р. Моим детям — вместо завещания. М., 1978. С. 59.
 15 Лебедева А.П. Павел Павлович Лебедев — первый начальник Штаба РККА (Воспоминания дочери) // Военно-исторический архив. 2002. № 5 (29). С. 51.
 16 Подробнее см.: Ганин А.В. «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: Статьи и документы. М., 2013. С.

195–208.
 17 РГВА. Ф. 6. Оп. 12. Д. 21. Л. 24.
 18 Шапошников Б.М. Воспоминания. Военно-научные труды. М., 1982. С. 76, 131–132.
 19 Каменева Н.С. Путь полководца (Воспоминания об отце). К., 1982. С. 9, 105; Пинчук Л.Р. Указ. соч. С. 59.
 20 Лебедева А.П. Указ. соч. С. 44.
 21 Пугачева Л.Д. Семен Андреевич Пугачев — военачальник и человек // Военно-исторический архив. 2007. № 11 (95). С. 114.
 22 Молоков И.Е. Герои огненных лет. Очерки о полководцах, командирах, комиссарах — активных участниках освобождения Сибири от интер-

вентов и белогвардейцев. Омск, 1989. С. 82.
 23 Архив семьи Снесаревых (Москва).
 24 Дневник А.Е. Снесарева. 30.11.1918. Л. 917 (Архив семьи Снесаревых).
 25 Лебедева А.П. Указ. соч. С. 52.
 26 Каменева Н.С. Указ. соч. С. 102.
 27 Кедров М.С. За Советский север: Личные воспоминания и материалы о первых этапах Гражданской войны 1918 г. Л., 1927. С. 44.
 28 Ведомственный архив Службы безопасности Украины. Ф. 6. Д. 67093-ФП.Т. 245 (184). Л. 7об.
 29 РГВА. Ф. 41113. Оп. 1. Д. 25. Л. 1; Сафронов Ю.И. Дневник

Верховского. М., 2014. С. 420.
 30 Олохова С.И. Мы служили Отечеству. Воспоминания. СПб., 2012. С. 234.
 31 Пугачева Л.Д. Указ. соч. С. 113.
 32 Сафронов Ю.И. Указ. соч. С. 428, 465.
 33 Каменева Н.С. Указ. соч. С. 100; Пинчук Л.Р. Указ. соч. С. 55.
 34 Дневник А.Е. Снесарева. 27.06.1924. Л. 1213 (Архив семьи Снесаревых).
 35 Лебедева А.П. Указ. соч. С. 45.
 36 Там же. С. 48.
 37 РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 2. Д. 106. Л. 120.